

На правах рукописи

ЧЕМОДАНОВ Александр Николаевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ В ЛИТВЕ В 1940 – 1945 гг.**

Специальность 07.00.02 «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тамбов, 2019

Работа выполнена на кафедре «История и философия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»).

Научный руководитель

Безгин Владимир Борисович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мозохин Олег Борисович,
доктор исторических наук, ФГБУН
«Институт российской истории РАН»,
ведущий научный сотрудник

Панин Евгений Николаевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский авиационный
институт (национальный исследовательский университет)», профессор кафедры
«Социология и управление персоналом»

Ведущая организация

ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны РФ

Защита состоится 15 июня 2019 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 601).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В условиях обострения отношений России и Запада и, как следствие, усиления информационной войны против нашей страны искажение истории стало одной из угроз национальной безопасности РФ.

Исходя из темы работы, **актуальность исследования** обусловлена:

во-первых, жёсткой антироссийской риторикой, которую Запад, и в первую очередь страны Прибалтики, Польша и Украина используют в информационной войне против РФ. В контексте современных событий адекватным ответом является научный анализ деятельности советских правоохранительных органов против немецких спецслужб в Литовской ССР накануне и в годы Великой Отечественной войны;

во-вторых, насущной задачей противодействия современным попыткам фальсифицировать историю Второй мировой войны, принизить роль и вклад нашей страны в победу над нацистской Германией;

в-третьих, отсутствием глубокого изучения и всестороннего анализа деятельности советских правоохранительных органов против немецких спецслужб и литовских националистов в Литовской ССР в 1940 – 1945 гг. Решение данной научной проблемы позволит понять суть антироссийской политики нынешних властей не только Литвы, но и других стран Восточной Европы;

в-четвёртых, использованием в диссертационном исследовании архивных источников, введённых в научный оборот впервые, как документальной основы изучения этой темы современным научным сообществом в условиях обостряющейся информационной войны против России.

Основываясь на избранном научном дискурсе, автор исследования определил **объект исследования**: советские правоохранительные органы, литовское вооружённое националистическое подполье и гитлеровские спецслужбы в Советской Литве в период с июня 1940 г. по май 1945 г., и **предмет исследования** – деятельность советских правоохранительных органов против подрывной работы немецких спецслужб и литовского националистического подполья в Литовской ССР в изучаемый период.

Хронологические рамки исследования включают период с июня 1940 г. – от вхождения Советской Литвы в состав СССР по май 1945 г., т.е. до окончательной победы Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции в войне против нацистской Германии. Однако логика изучения работы спецслужб Германии накануне Второй мировой войны и немецкой агентуры после её окончания, а также состояния националистического движения после вхождения Литвы в состав СССР и мер советских правоохранительных органов по ликвидации вооружённого подполья в послевоенный период обусловили необходимость выхода за эти временные рамки.

Территориальные границы исследования включают Прибалтику, часть Белорусской ССР и РСФСР, а также прилегающие к ним районы Польши в период 1940 – 1945 гг.

Степень научной разработанности темы. Историографию изученной проблемы по проблемно-хронологическому принципу можно разделить на три группы.

В первую группу вошли работы отечественных историков, опубликованные в период 1945 – 1991 гг.

Публикации первого послевоенного десятилетия представлены аналитическими статьями, информационно-методическими разработками советских правоохранительных органов, содержание которых автору известно, но оценка не может быть дана по причине имеющихся ограничений.

Среди работ, посвящённых изучаемой проблеме, отметим коллективный труд историков И. В. Хамзюка, М. И. Гришунова, А. М. Лабутина и других¹. В исследовании дан анализ процесса возникновения националистических движений в Прибалтике, его состояния накануне, в годы Великой Отечественной войны и после её завершения. В работе рассмотрены способы подрывной деятельности литовских националистов, а также меры противодействия советских органов безопасности вооружённому подполью.

Борьба с национализмом в прибалтийских республиках стала темой исследования Н. И. Афанасьева и К. В. Регуша². Изучение характера боевых операций отрядов литовских националистов на начальном этапе Великой Отечественной войны приводит авторов к выводу об их организованном воздействии на дислоцированные в республике части Красной Армии и советско-партийный актив в целях оказания помощи наступающим немецко-фашистским войскам.

Интерес в контексте изучаемой проблемы представляет монография Г. П. Сечкина³. В работе изучена структура формирований националистов, проанализирована тактика их действий. Она содержит описание операций пограничных войск по борьбе с «лесными братьями» после освобождения территории Прибалтики от немецкой оккупации.

Хорошим подспорьем в выяснении роли органов государственной безопасности в борьбе с националистическим подпольем стал закрытый сборник «Деятельность органов безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)», изданный в 1964 г. и рассекреченный сегодня.

Ценные сведения об условиях борьбы с националистическими формированиями в Прибалтике содержит вышедший в 1979 г. совместный труд

¹ Хамзюк И. В., Гришунов М. И., Лабутин А. М. и др. Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты. М.: Редакционно-издательский отдел, 1961.

² На страже границ Советского государства: историко-мемуарный сборник / сост.: Регуш Н., Афанасьев. М.: ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1971. Кн. 3 (несекретно).

³ Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М.: Воениздат, 1976.

учёных трёх советских прибалтийских республик «Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня»⁴. В книге раскрыта история создания националистических антисоветских центров, но проблема борьбы с этим явлением советских органов безопасности и войск оставлена без внимания. Заслуга авторов заключается в том, что удалось показать неоднозначность реакции местного населения на вхождение в СССР, что опровергает миф о всеобщем противодействии прибалтийского населения «советской оккупации».

Таким образом, исторические исследования этого периода положили начало изучению данной проблемы. Они содержат богатый конкретно-исторический материал, носящий преимущественно описательный характер. Для выводов и обобщений этих работ в большей мере присущи идеологические штампы, а не аналитические оценки.

Во *вторую группу* вошли работы зарубежных историков, опубликованные в период 1945 – 1991 гг.

История Латвии, Литвы и Эстонии изучаемого периода освещена в работах А. Билманиса, В. Гаупта, А. Мартини и группы советологов⁵. Характерной чертой этих работ является тенденциозность в трактовке событий и односторонность в оценке процессов, происходивших в Прибалтике.

Заметный вклад в изучение истории Литвы 1940 – 1945 гг. внесли работы А. Далина, Дж. Флеминга и А. Будрекиса⁶. Интерес в плане изучения влияния германских спецслужб на деятельность литовских националистов в годы Второй мировой войны представляет работа бывшего руководителя разведки ФРГ Р. Гелена, в годы Второй мировой войны – начальника отдела «Иностранные армии Востока»⁷, предпринимавшего активные усилия по фальсификации изучаемых событий. Вопросу взаимодействия немецких оккупационных войск, а впоследствии и западных спецслужб с местными националистами посвящено исследование немецких историков А. Харизиуса и Ю. Мадеры. В их книге приведён обширный материал, разоблачающий

⁴ Митин М. Б., Якушевский И. Т., Гайдис А. А. и др. Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Рига: Зинатне, 1979.

⁵ Bilmanis A. Baltic Essays. Princeton: Princeton University Press, 1945; Haupt W. Baltikum 1941. Neekargemund: Neekargemund Presse, 1963; Martiny A., Momsen H. Nationalisozialismus, Nationale Frage. Sowjetisches System und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopaedie. Bd. 4. Frankfurt–Basel–Wien, 1971; Brzeziński Z., Smith A., Leventhal R. and others. The Soviet Bloc: Unity and Conflict. Cambridge. 1967.

⁶ Dallin A. German Rule in Russia 1941 – 1945. 2nd ed. London: Macmillan, 1957; Fleming G. Hitler und die Endloesung. Frankfurt am Main: Zeitgeschichte, 1982; Budreckis A. Lithuanian Resistance, 1940–1952. New York: Manyland Books, 1984.

⁷ Gehlen R. Der Dienst. Erinnerungen 1942 – 1971. München: Droemer, 1971; Гелен Р. Война разведок: Тайные операции спецслужб Германии. Москва: Центрполиграф, 2002.

деятельность различных шпионско-диверсионных центров Западной Германии за период с 1945 по 1968 гг.⁸.

В *третью группу* вошли работы отечественных и зарубежных историков, опубликованные в период с 1991 г. по настоящее время.

Политические события 1990 – 1991 гг. в СССР и последовавший его распад придали недостаточно изученной теме националистического подполья в Литве чисто идейное содержание, что сделало её скорее элементом политической борьбы, нежели объектом научного исследования.

Отличительной чертой современных публикаций является тенденциозная оценка роли СССР в судьбе прибалтийских стран в 1940 – 1945 гг. В западной историографии превалирует мнение о том, что причиной возникновения вооружённого националистического подполья стала «карательная политика Советского Союза в Прибалтике после аннексии её территорий», а также акции по депортации населения в удалённые районы СССР. Так, по утверждению историков Р. Мисинуса и Р. Таагепера, «патриотический идеализм был главным мотивом для ведения антисоветской борьбы»⁹. Для публикаций бывших членов литовских националистических организаций, изданных как на Западе, так и в постсоветской Литве, характерны субъективизм в трактовке событий и стремление представить националистов «борцами за независимость их стран от СССР»¹⁰, «антисоветскими партизанами и подпольщиками», воевавшими «за свободу и независимость прибалтийских народов»¹¹.

В результате фальсификаций событий Великой Отечественной войны террористические акции националистического подполья отнесены к преступлениям «сталинской диктатуры», а сотрудничество литовских коллаборационистов с немецкими захватчиками и соучастие их в истреблении мирного населения трактуется как борьба «героев-партизан литовского народа и непреклонных борцов против советской империи»¹².

По нашему мнению, ряд работ литовских, да и российских историков намеренно искажают исторические события и оправдывают преступления

⁸ Харизиус А., Мадер Ю. Тайное становится явным. М.: Прогресс, 1970.

⁹ Misiunas R., Taagapera R. The Baltic States. Years of Dependence. 1940 – 1991. Los Angeles: University of California Press, 1993. P. 232.

¹⁰ Bložė M. Lietuvos diplomatija XX amžiuje // Lithuanian Foreign Policy Review. № 1(5). 2000. P. 79 – 96; Misiunas R., Taagapera R. The Baltic States. Years of Dependence. 1940 – 1991. Los Angeles: University of California Press, 1993; Nikžentaitis A., Chreiner S. Staliūnas Darius. The Vanished World of Lithuanian Jews. Amsterdam: Rodopi, 2004.

¹¹ Земгалс Б. Дни белые и черные. Рига: Энциклопедия = Enciklopēdija «Rīga» 1998. С. 79.

¹² Misiunas R., Taagapera R. The Baltic States. Years of Dependence. 1940 – 1991. Los Angeles: University of California Press, 1993. P. 234.

литовских националистов в годы Великой Отечественной войны. По утверждению Е. Ю. Зубковой, целью СССР была аннексия Прибалтики. В своём исследовании процесс советизации прибалтийских государств в 1940 – 1953 гг. она оценивает как «поглощение прибалтийских республик Советским Союзом и навязывание коммунистических ценностей прибалтийским народам»¹³. Схожая оценка изложена в научных трудах современных литовских историков¹⁴.

Исследование проблемы вхождения прибалтийских государств в состав СССР осуществил М. Мельтюхов¹⁵. По его мнению, в советской историографии второй половины XX в. эти события изучались с учётом политической конъюнктуры, а наиболее сложные темы упоминались вскользь или замалчивались.

Одним из первых проблему сотрудничества советских людей с немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации поднял М. И. Семиряга, посвятив ей фундаментальное исследование¹⁶. По мнению Б. Н. Ковалева, автора ряда работ по этой теме, при рассмотрении проблемы следует «учитывать социально-политические и национальные истоки коллаборационизма, а также причины личного характера, приведшие отдельных граждан к измене своей родине»¹⁷. Свидетельством научной злободневности темы коллаборационизма и дискуссионности вопроса недопустимости/допустимости сотрудничества советских граждан с немецкими оккупантами является ряд современных публикаций на эту тему¹⁸.

¹³ Зубкова Е. Ю. Прибалтика и Кремль. 1940 – 1953. М.: РОССПЭН, 2008. С. 45.

¹⁴ Bubnys A. Nazi resistance movement in Lithuania 1941 – 1944. Vilnius: Vaga, 2003; Striužas V. 1941 metu sukilimas rytu-pietu Lietuvoje. Vilnius: Zaltvyksle, 2006; Zenonas B. Karo metu dienorastis, 1941 – 1944 M. Vilnius: Lietuvos istorijos inst. 1-kla, 2007.

¹⁵ Мельтюхов М. И. Прибалтийский плацдарм (1939 – 1940 гг.). Возращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М.: Алгоритм, 2014.

¹⁶ Семиряга М. И. Коллаборационизм: природа, типология и проявления годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000.

¹⁷ Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941 – 1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. С. 3.

¹⁸ Ковалев Б. Н. Военное сотрудничество коллаборационистов на оккупированной территории России в 1941 – 1944 гг. // История государства и права. 2012. № 9. С. 44 – 48; Коровин В. В., Коровин В. А. О национальных факторах коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 248 – 252; Хисамутдинова Р. Р. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в современной российской историографии и зарубежной литературе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 3(7). С. 117 – 125.

В 2010 году в литовском журнале «Veidas» была опубликована статья историка П. Станкераса, в которой автор отрицает как факт геноцида евреев, так и участие в их уничтожении националистов¹⁹. Исследователь О. Назаров в 2014 г. обоснованно возразил оппонентам, приведя факты сотрудничества части местных жителей с оккупантами, указав на причастность литовских охранников к уничтожению 120 тыс. советских военнопленных в Понарах²⁰.

Последовательным критиком попыток фальсификации истории Прибалтики периода ВОВ выступает историк и публицист А. Р. Дюков. В своих работах, используя архивные документы, он убедительно доказал, что ряд прибалтийских историков и политиков сознательно завышают цифры репрессированных советской властью местных граждан с целью обоснования лживого тезиса о «советском геноциде»²¹. Прибегая к таким измышлениям, они фактически оправдывают преступления националистов, совершённые ими в составе батальонов полиции безопасности и СД в период немецкой оккупации.

Большая работа по изучению истории возникновения прибалтийского национализма и борьбы с ним органов государственной безопасности в 1940 – 1941 гг. была проделана М. Литвиновым. В своей монографии²², помимо истории зарождения националистических партий, движений и становления отечественных органов безопасности, он раскрыл общую социально-политическую обстановку того времени. Автор пришёл к выводу о том, что в довоенный период органы безопасности недооценили опасность националистов в Прибалтике, начав активное противодействие им лишь только в первые месяцы 1941 г.

Известный специалист по истории отечественных спецслужб О. Б. Мозохин в 2011 г. опубликовал работу, в которой проанализировал борьбу советских органов безопасности с немецкой разведкой и контрразведкой в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных документов исследователь изучил исторический опыт деятельности советских органов государст-

¹⁹ Станкерас П. Международный военный трибунал в Нюрнберге – самый большой юридический фарс в истории // *Veida*. 2010. № 7. С. 57 – 64.

²⁰ Назаров О. О чём не любят вспоминать в Вильнюсе [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/o-chem-eshe-ne-lyubyat-vspominat-v-vilnyuse-litva-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny-5363> (дата обращения: 22.02.2019).

²¹ Дюков А. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М.: Фонд Историческая память, 2009; Его же. Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940 – 1941 гг.: Сборник документов / сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. И др.

²² Литвинов М. Ю. Борьба органов госбезопасности с разведывательно-подрывной деятельностью прибалтийских спецслужб и националистических формирований в 1918 – 1941 гг.: монография. М.: Академия ФСБ России (несекретно), 2013.

венной безопасности по борьбе с терроризмом. Им дан глубокий анализ различных форм противодействия терроризму – от превентивных мероприятий до силовых действий²³.

Из современных научных публикаций, в которых изучены отдельные аспекты исследуемой проблемы, следует отметить статьи В. Н. Бугаева о борьбе органов НКВД с националистическим подпольем на территории Прибалтики на завершающем этапе Великой Отечественной войны²⁴, а также работу по аналогичной теме А. М. Исмаилова и А. А. Климова²⁵. В публикации А. В. Рупасова, на основе впервые введенных в научный оборот архивных документов, изучены формы и методы борьбы органов госбезопасности с литовским подпольем²⁶.

Осуществлённый историографический обзор даёт основание утверждать, что изучены лишь отдельные аспекты заявленной темы. Через устранение имеющихся лагун настоящее исследование ориентировано на достижение глубины и полноты изучаемой проблемы.

Цель исследования – анализ деятельности советских правоохранительных органов на территории Литовской ССР против немецких спецслужб и литовского националистического подполья в 1940 – 1945 гг.

Научная проблема исследования состоит в анализе работы советских правоохранительных органов против германских спецслужб и националистического подполья в Литовской ССР, установлении характера и содержания этой деятельности, выяснении её основных черт и тенденций развития.

Для достижения поставленной цели и решения научной проблемы автор предполагает реализовать следующие **исследовательские задачи**:

– изучить историографию проблемы и определить степень научной изученности темы исследования;

²³ Мозохин О. Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М.: Кучково поле, 2011.

²⁴ Бугаев В. Н. Внутренние войска НКВД-МВД СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Прибалтики (1944 – 1953 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 2(22). С. 106 – 112; Бугаев В. Н., Урбанюк А. О. Политическая работа в войсках НКВД в борьбе с Прибалтийским националистическим подпольем (1944 – 1946 гг.) // Научный альманах. 2015. № 11-5(13). С. 61 – 65.

²⁵ Исмаилов А. М., Климов А. А. Войска НКВД в борьбе с националистическим подпольем в 1944 – 1945 годах: исторический опыт // Научное мнение. 2014. № 4. С. 196 – 201.

²⁶ Рупасов А. В. Новые документы о литовском подполье, нацистском влиянии в Литве и борьбе с ними органов госбезопасности (1940 – 1941 гг.) // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 192 – 196.

- раскрыть роль гитлеровской Германии в создании и функционировании националистического подполья в Советской Литве в 1940 – 1941 гг.;
- обобщить исторический опыт борьбы советских правоохранительных органов с подрывной работой германских спецслужб и националистического подполья;
- доказать, что немецкие разведывательные службы и литовские националисты были карательной системой гитлеровского оккупационного режима в годы войны на территории Литовской ССР;
- разработать практические рекомендации по использованию материалов диссертации в современной идеологической борьбе с неонацистской пропагандой и русофобией.

Методологическая и теоретическая база диссертации. Методологическую основу данного исследования составляют основополагающие принципы исторической науки: историзм и объективность. Доминирующим принципом, определившим выбор совокупности методов исторического анализа, стал принцип историзма, предусматривающий изучение процессов и событий в Литве в 1940 – 1945 гг. с учётом всей совокупности объективных и субъективных исторических факторов. Исследовательские задачи изучения деятельности советских правоохранительных органов против немецких спецслужб и литовских националистов решались при использовании всего диапазона методов исторического исследования, включая общенаучные методы: системного анализа, метод актуализации, а также сопоставительный (компаративный) анализ.

Основное содержание работы следует предварить объяснением трактовки наиболее часто используемых в тексте терминов, имеющих в контексте проблематики работы принципиальное значение. Это, прежде всего, относится к понятиям: «советские правоохранительные органы» и «подрывная работа». Советские правоохранительные органы – это специально создаваемые советским государством органы, уполномоченные осуществлять деятельность по охране прав и свобод личности и государства, охрану социалистической законности и правопорядка, проводить борьбу с правонарушениями путём применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом²⁷. Подрывная работа – это действия, направленные на незаконное изменение установленного общественного порядка, государственного устройства и существующих структур власти и общества²⁸.

²⁷ Ширяева И. В. Советские правоохранительные органы и проблема прав человека: 1922 – 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. С. 32.

²⁸ Малый энциклопедический словарь. М.: Издательство «Астрель», 2002. С. 534.

Научную гипотезу автор сформулировал следующим образом: *деятельность советских правоохранительных органов в Советской Литве в период с июня 1940 по май 1945 гг. заключалась в противодействии спецслужбам нацистской Германии и борьбе с литовскими националистическими вооружёнными формированиями.*

Источниковую базу диссертации составляют архивные документы, хранящиеся в пяти отечественных архивах, а также документальные материалы различных музеев. Всего в исследовании использованы архивные документальные материалы 12 архивных фондов, 23 описи, 112 дел государственных и военных архивов, 14 фондов и 57 архивных дел фондов музеев и государственных учреждений, которые хронологически охватывают период с 1940 по 1945 гг. Значительное количество архивных документальных материалов введено в научный оборот впервые.

В документальной основе работы лежат архивные материалы, изученные диссертантом в Государственном архиве РФ (далее по тексту – ГАРФ), Российском государственном архиве новейшей истории (далее по тексту – РГАНИ), Центральном архиве ФСБ РФ (далее по тексту – ЦА ФСБ РФ) и Российском государственном военном архиве (далее по тексту – РГВА).

Наиболее важные документальные материалы были изучены в ходе работы над диссертацией в ГАРФ. Обширный исследовательский объём составили архивные документы в фондах данного архива: Р-940.1 (Доклады руководства НКВД /МВД/ СССР руководству страны о ходе борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине, в Белоруссии и Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в период 1940 – 1953 гг.; приказы НКВД/МВД СССР периода 1940 – 1953 гг.), Р-5446 (Постановления Совета Народных Комиссаров / Совета Министров СССР периода 1941 – 1947 гг.), Р-7523 (Указы Президиума Верховного Совета СССР за период 1941 – 1947 гг.), которые свидетельствуют о масштабах деятельности гитлеровских спецслужб на территории Литовской ССР, характере подрывной работы гитлеровской разведки, терроре литовских националистов, оперативных мероприятиях НКВД/МВД СССР по нейтрализации их деятельности. Большая часть изученных архивных материалов находилась на секретном хранении, которая Указом Президента РФ № 658 от 23 июня 1992 г. была рассекречена²⁹. Данные архивные документы включают: Указы Президиума Верховного Совета СССР и Постановления СНК СССР периода 1940 – 1945 гг.³⁰, доклады и

²⁹ Указ Президента РФ № 658 от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» // Библиотека журнала «Российская газета». 1995. № 1. С. 45.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 186–187; Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 145. Л. 4 – 7.

сообщения политическому руководству СССР³¹ и приказы³², которые были детально проанализированы автором.

В целях выяснения характера и оценки эффективности деятельности советских правоохранительных органов на завершающем этапе Великой Отечественной войны нами были привлечены и изучены архивные документы ГАРФ периода 1946 – 1948 гг. Содержание этих документов существенно дополнило общую информационную картину как событий, происходивших в Литве в годы её оккупации войсками вермахта, так и деятельности правоохранительных органов СССР по противодействию националистическому подполью в Литовской ССР в конце войны³³.

Большой исследовательский интерес представила работа по изучению документов фондов РГАНИ. Нами были изучены материалы фонда № 89 (Доклады наркома государственной безопасности В. Р. Меркулова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии 1940–1941 гг.; доклады и справки народных комиссаров государственной безопасности союзных республик СССР народному комиссару НГБ СССР). Данный фонд содержит документы по разным вопросам деятельности ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны: постановления и решения Политбюро ЦК ВКП(б), доклады членам ГКО об оперативной обстановке. В частности, особый интерес представила докладная записка № 12288/м от 17 июня 1941 г. наркома государственной безопасности СССР В. Н. Меркулова, которая была обнаружена исследователем в фонде РГАНИ. В ней содержатся сведения о том, что в начале июня 1941 г. в Литовской ССР было арестовано 5664 чел., переселено из Литвы в глубинные районы СССР 10 187 чел., репрессировано 15 851 чел., участников литовских националистических организаций³⁴.

Ценные материалы были обнаружены в фондах ЦА ФСБ России, что позволило установить масштаб подрывной работы германских спецслужб на территории Литовской ССР. Из фондов архива были извлечены документы, содержащие фактический материал о терроре литовских националистов и характере мероприятий органов НКВД СССР по нейтрализации его деятельности. Например, изученное диссертантом в фонде № 100 ЦА ФСБ России (Доклады начальников управлений контрразведки «СМЕРШ» фронтов на-

³¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 391 – 394; Там же. Оп. 2. Д. 92. Л. 39–40; Там же. Оп. 2. Д. 92. Л. 226 – 233; Там же. Оп. 2. Д. 94. Л. 49 – 56.; Там же. Оп. 2. Д. 97. Л. 266 – 268; Там же. Оп. 2. Д. 98. Л. 127 – 134; Там же. Оп. 2, Д. 98. Л. 164–165.

³² Там же. Оп. 12. Д. 192. Л. 39 – 43; Там же. Оп. 12. Д. 192. Л. 39 – 43; Там же. Оп. 12. Д. 241. Л. 308–309.

³³ Там же. Оп. 2. Д. 134. Л. 101 – 110; Там же. Оп. 2. Д. 139. Л. 61 – 73; Там же. Оп. 2. Д. 139. Л. 265 – 275.

³⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 6. Л. 1 – 4.

чальнику Главного управления контрразведки «Смерш» Абакумову) сообщение № 20175/2 от 2 сентября 1944 г. свидетельствует о масштабных преступлениях вооружённых формирований литовских националистов против жителей Литовской ССР. В этом документе сообщалось «о расстреле в г. Жагаре Литовской ССР в конце августа 1941 г. 47 советских граждан, а с 4 по 6 сентября 1941 г. в парке Жагаре о проведении массового расстрела 3,5 тыс. советских граждан, среди которых были женщины, старики и дети»³⁵.

Исключительный интерес представляют собой изученные диссертантом в РГВА трофейные архивные документальные материалы нацистской Германии. В фонде Ф. 500-к (Главное управление имперской безопасности Германии в Берлине) исследованы документы Главного управления имперской безопасности (РСХА): распоряжения РСХА командующим оперативных групп полиции безопасности и СД по действиям на оккупированных территориях СССР, отчёты командующего оперативной группы СД «А» в РСХА за период 1941 – 1944 гг. В частности, для доказательства преступлений гитлеровцев в оккупированной Литве в годы войны ценным является содержание телеграммы начальника Главного управления имперской безопасности, в котором он даёт указание: «полностью развязать руки местным националистам в ликвидации коммунистов и евреев в оккупированных районах СССР»³⁶. Отчёт командующего оперативной группы СД «А» в РСХА за октябрь 1941 – январь 1942 г. «О ликвидации в Литве 136 тыс. лиц еврейской национальности» является официальным свидетельством кровавых преступлений гитлеровского оккупационного режима в Литве в 1941–1942 гг., в котором он докладывает о полной ликвидации евреев в Литве³⁷.

В последние годы, в связи с восхвалением деятельности участников вооружённого националистического подполья в Прибалтике, отечественными архивами было рассекречено значительное количество документов, посвящённых деятельности националистов и борьбе с ними советских органов безопасности. Примером обнародования ранее закрытых архивных материалов стал сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». В его содержание были включены документы архивов ФСБ РФ, СВР РФ, МО РФ, РГВА, ГАРФ, имевшие до последнего времени гриф «секретно» и «совершенно секретно»³⁸.

³⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 143 – 146.

³⁶ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 391–392.

³⁷ Там же. Оп. 4. Д. 92. Л. 58 – 60.

³⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Накануне (1 января – 21 июня 1941 г.). Сборник документов. Т. 1. Кн. 2. / Быков А. П., Ерошин В. П., Краюшкин А. А. и др. М.: Книга и бизнес, 1995.

Надежным и проверенным средством противодействия попыткам фальсификации истории является обнаружение архивных документов. Отрадно, что в последние годы вышел в свет ряд сборников документов, освещающий вопросы националистического движения в странах Балтии и проблему коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны³⁹.

Таким образом, диссертантом задействована обширная документальная база, включающая в себя массив неопубликованных и опубликованных архивных источников, которая способствовала комплексному изучению проблематики заявленной темы и обеспечила приращение научных знаний по истории Великой Отечественной войны.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. До начала Великой Отечественной войны спецслужбы гитлеровской Германии сформировали в Советской Литве вооружённое националистическое подполье, которое было использовано германским руководством в качестве вспомогательного механизма в его планах по захвату СССР, а позднее и в ходе боевых операций. Действия литовских националистов в годы гитлеровской оккупации Литвы носили преступный характер по отношению к советским и партийным активистам, советским военнопленным и лицам еврейской национальности.

2. Влияние немецких спецслужб на литовское националистическое подполье в завершающий этап войны характеризовалось активным созданием на освобождённой от немецкой оккупации Советской Литвы агентурной сети, связанной с местными националистическими формированиями, а также заброской в советский тыл отрядов, состоявших из немецких военнослужащих и литовских националистов, с целью диверсионно-террористической деятельности и разведки на территории республики в интересах главного командования вермахта.

3. Накануне войны деятельность советских правоохранительных органов была направлена на поддержание боеспособности частей и соединений РККА и ВМФ СССР, предотвращение сбора шпионами сведений о дислокации частей РККА, противодействие деятельности иностранных разведок и борьбу с националистическим подпольем.

4. Ведение подпольной и партизанской борьбы органами НКВД Литовской ССР в тылу немецко-фашистских захватчиков внесло ощутимый вклад

³⁹ От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы: в 2 т. Т. 1-2. / отв. сост. А. В. Репников, сост.: Р. С. Агарков, Ж. В. Аргамонова и др. М.: РОССПЭН, 2018.; Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сборник документов / сост.: Н. И. Владимирцев, В. М. Комиссаров, В. Д. Кривец и др. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011; «Свершилось. Пришли немцы!» Идеиный коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны / сост. и отв. ред. О. В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2014.

в дело разгрома гитлеровских оккупантов на временно-оккупированной территории Литвы. Все боевые действия антифашистского подполья и партизанского движения в Литве были направлены на нанесение максимального урона гитлеровскому оккупационному режиму. Наиболее важные задачи по сбору разведывательных сведений о расположении, численности и вооружении воинских частей противника выполняли группы под непосредственным руководством советских органов безопасности.

5. После освобождения территории Советской Литвы от гитлеровских оккупантов в 1944 – 1945 гг. деятельность правоохранительных органов СССР была направлена на оказание помощи партийным, советским и хозяйственным органам Литовской ССР в восстановлении экономики республики, ведение борьбы с вооружённым литовским националистическим подпольем, а также выявление и привлечение к ответственности за совершённые преступления лиц, сотрудничавших с гитлеровскими оккупантами.

Научная новизна работы состоит в том, что:

во-первых, проведено комплексное аналитическое исследование деятельности советских правоохранительных органов против спецслужб гитлеровской Германии и литовского националистического подполья в Советской Литве в 1940 – 1945 гг.;

во-вторых, диссертантом изучена деятельность гитлеровской разведки и националистического подполья в Литовской ССР в период с июня 1940 г. по май 1945 г.;

в-третьих, автором установлены и изучены исторические факты непосредственного участия гитлеровских спецслужб в организации подрывной работы литовских националистических подразделений, на основе обнаруженных документов доказаны ранее не известные преступления литовских националистов против человечности в годы Второй мировой войны;

в-четвёртых, в диссертации всесторонне изучены особенности деятельности советских правоохранительных органов против националистического подполья в конце войны и их усилия по стабилизации политической обстановки в Литовской ССР, обусловившие переход к строительству мирной жизни в республике;

в-пятых, на основе введения в научный оборот новых исторических источников расширены знания об истории литовского вооружённого националистического подполья периода 1940 – 1945 гг.

Автором выработаны практические рекомендации по использованию изученного материала в противодействии попыткам исказить историю Великой Отечественной войны и нанести урон морально-политическому авторитету РФ на международной арене.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов диссертации в качестве историографического источника при разработке и проведении занятий по истории Советской Прибалтики периода 1940 –

1945 гг. Её содержание и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы борьбы компетентных органов с националистическим подпольем, а также для выработки практических рекомендаций по действиям подразделений ВС РФ, принимающих участие в военной операции в Сирийской Арабской Республике против террористических формирований.

Апробация основных научных результатов осуществлена на Международной конференции «77 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории» в МИД РФ (31 мая 2016 г.); в рамках исторических чтений «Идеология и практика литовских националистов: история, реанимация в современных условиях как угрозы безопасности России» в Академии СВР России (14 апреля 2016 г.); научно-практической конференции в Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина (7–8 ноября 2017 г.), а также на межвузовских научно-практических и научно-методических конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена целью и основными задачами исследования и показывает, на каких главных проблемах автор сконцентрировал своё внимание. Она состоит из введения, двух глав с тремя параграфами в каждой главе, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Во введении дана общая характеристика темы работы, обоснована её актуальность, сформулированы цель и задачи исследования, установлены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, определены методология и степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, исследована источниковая база, обоснована научная новизна диссертации, выработаны рекомендации по практическому использованию её результатов.

В первой главе «Подрывная работа немецких спецслужб и литовских националистов в Литовской ССР в 1940 – 1945 гг.», **параграфе 1.1.** «Военно-политическое влияние гитлеровской Германии на внутривнутриполитические процессы Литвы накануне Великой Отечественной войны» автором изучена подрывная работа гитлеровских спецслужб на территории Литовской ССР до начала военных действий. Она заключалась в сборе сведений об экономическом потенциале и политической ситуации в республике как части Советского Союза, создании на её территории агентурной сети, связанной с местными националистическими формированиями, в разведке и установлении мест дислокации воинских частей РККА и их боевой оснащённости.

В рамках превентивных мер немецкие спецслужбы осуществляли тесное взаимодействие с националистическим вооружённым подпольем Литвы. Антигосударственная деятельность местных националистов выражалась в вооружённой борьбе с советской властью, призывах к неисполнению населением распоряжений органов власти Литовской ССР, проведении анти-

советской пропаганды среди населения Советской Литвы, подготовке и осуществлении террористических актов против коммунистов, соработников, сотрудников органов внутренних дел, государственной безопасности, офицеров и солдат Красной Армии.

В предвоенной Литве открыто действовал ряд националистических организаций «Таутининку саюнга» (Союз националистов), «Шаулю саюнга» (Союз стрелков), «Яунои Лиетува» (Молодая Литва). После установления Советской власти в республике они развернули активную антисоветскую работу, приняли участие в создании подпольных военизированных формирований, ориентированных на Германию⁴⁰. В конце 1940 г. в Германии при участии немецкой разведки из числа наиболее реакционной части литовских националистов был создан «Фронт литовских активистов» под руководством бывшего посла Литвы в Германии – полковника Шкирпа.

К причинам, побудившим часть литовцев к участию в националистическом подполье и сотрудничеству с немецкими спецслужбами, мы отнесли: ненависть к Советской власти и ко всему советскому, как результат русофобии, культивируемой политическим руководством Литвы; проведение в республике социалистических преобразований, лишивших собственности имущие слои населения; осуществление земельной реформы в форме коллективизации, создание колхозов без учёта традиций хуторского хозяйства.

Таким образом, с момента вхождения Литвы в состав Советского Союза до начала Великой Отечественной войны немецким спецслужбам удалось создать за счёт «пятой колонны» на территории республики вооружённое националистическое подполье численностью до 32 тыс. чел. Из них советским правоохранительным органам удалось арестовать и выслать по состоянию на 14 июня 1941 г. около 5 тыс. наиболее активных литовских националистов⁴¹.

В параграфе 1.2. *«Преступления гитлеровских спецслужб и литовских националистов на временно оккупированной территории Литовской ССР в период 1941 – 1944 гг.»* изучена деятельность немецких спецслужб на оккупированной территории Литвы. Автором доказан преступный характер этой работы, которая выражалась в создании еврейских гетто, концлагерей, вспомогательных батальонов полиции безопасности СД для проведения массовых расстрелов советских военнопленных и ликвидации лиц еврейской национальности, проживавших в Литве и вывезенных из оккупированных европейских стран, организации и ведении борьбы с советскими партизанами и антифашистским подпольем.

Сотрудничество литовских националистов с немецкими спецслужбами и войсками вермахта во время оккупационного режима состояло: в участии

⁴⁰ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. Т. 2. Кн. 1. М.: Издательство «Русь», 2000. С. 527–528.

⁴¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 6. Л. 1 – 4.

в карательных операциях против мирного населения; уничтожении военнопленных, коммунистов и евреев; убийствах партийных и советских работников; борьбе с советскими партизанами и антифашистским подпольем; работе в административном управлении оккупированной Литвы в качестве старост и бургомистров, надсмотрщиков и охранников в еврейских гетто, тюрьмах и концентрационных лагерях.

На основе документов установлена и воспроизведена хронология преступлений литовских националистов в составе гитлеровских спецслужб в июне – декабре 1941 г. Приведём лишь некоторые факты. В начале июля 1941 г. в районе Ковно было казнено более 7,9 тыс. евреев, все трупы при этом были ликвидированы. В середине сентября 1941 г. около 42 тыс. евреев, жителей Вильнюса, были сначала согнаны в гетто, а затем и уничтожены в районе населённого пункта Понары. Массовые расстрелы людей в этом месте эсэсовцы и литовские националисты проводили с конца июня 1941 г. до начала июля 1944 г. По различным оценкам, там было уничтожено более 120 тыс. чел.⁴².

В 1943 – 1944 годах более 75 крупных карательных операций против партизан и мирных жителей были организованы гитлеровцами на территории Белоруссии, в которых активное участие принимали литовские полицейские батальоны. Всего за время этой карательной операции было уничтожено несколько сотен деревень. Только в одном Освейском районе было сожжено более 180 деревень, расстреляно и сожжено более 11,5 тыс. чел. (из них более 2,4 тыс. детей в возрасте до 12 лет), более 14 тыс. чел. жителей были вывезены на работы: взрослые – в Германию, дети – в концлагеря «Саласпилс», «Вайвара» и «Освенцим»⁴³.

Таким образом, в 1941 – 1944 гг. литовские коллаборационисты оказывали активное содействие немецким спецслужбам и оккупационным войскам в карательных акциях против мирного населения, массовых расстрелах военнопленных и советских партизан, уничтожении евреев как в Литве, так и на территории Белоруссии и РСФСР. Всего за период гитлеровской оккупации только в Литве было убито более 200 тыс. чел.

В параграфе 1.3. «Немецкие спецслужбы и литовское националистическое подполье на завершающем этапе войны против Германии» автором изучена террористическая деятельность разведывательно-диверсионных групп в освобождённой от немецких оккупантов Литве, состоявших из немецких военнотружущих и литовских националистов и осуществлявших террористи-

⁴² РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 131 (трофейный документ: отчёт командира оперативной команды СД № 3 оперативной группы «А» в зоне ответственности «Вильнюс-Каунас» за июнь 1941 – декабрь 1941 г. о ликвидации в Литве 137 346 евреев).

⁴³ Из тайных архивов спецслужб рейха. Палачи. (публ. Г. Г. Алова) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32.

ческие акты в целях дестабилизации обстановки и запугивания мирного населения республики.

Немецкими спецслужбами была создана агентурная сеть, тесно связанная с местными антисоветскими формированиями националистического толка («Фронт литовских активистов», «Союз литовских партизан», «Кола», «Партия народников-селян», «Железная гвардия», «Армия Плехавичюса» и др.). В конце 1944 года немецкая разведка перебросила в Литву для долговременной подрывной работы 192 агента из числа литовских националистов, членов «Совета союза борцов за освобождение Литвы». На заключительном этапе Великой Отечественной войны подрывная работа германских спецслужб была направлена на организацию и проведение литовскими националистами жестокого и масштабного террора в отношении мирных граждан, оказывающих поддержку советской власти, восстановленной в Литве. По данным органов государственной безопасности, «в 1945 г. в Литве действовало 123 вооружённых бандформирования с общим количеством участников 6441 чел., в том числе 11 групп польских националистов численностью до 1198 чел.»⁴⁴.

Осуществлён анализ факторов, способствующих живучести националистического движения в Советской Литве. К ним авторов отнёс: наличие нелегальных политических организаций, осуществлявших антисоветскую агитацию; деятельность националистического подполья, осуществлявшего подрывную работу; действия вооружённых отрядов, отличавшихся мобильностью, скрытностью и внезапностью действий, знанием местности, использованием укрытий и поддержкой со стороны части местного населения. Следует также отметить черты националистических формирований, которые, по нашему мнению, предопределили их поражение. Это – отсутствие единого подпольного координационного центра в Литве и в Прибалтике в целом, способного объединить многочисленные вооружённые группы националистов, крайняя разобщённость военных формирований и боевых групп, возможность управления ими в пределах ограниченного района.

Таким образом, деятельность националистов на территории Литвы 1941 – 1944 гг. являлась неотъемлемой частью оккупационного режима немецких захватчиков и по характеру преступной. Изученные архивные документы и свидетельства выживших жертв выступают убедительным и бесспорным доказательством преступлений литовских коллаборационистов против человечности.

Во второй главе «Противодействие советских правоохранительных органов подрывной работе немецких спецслужб и литовских националистов в 1940 – 1945 гг.» в параграфе 2.1. «Работа правоохранительных органов

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 15, 18, 20 (Итоги борьбы ГУББ МВД СССР с национальным подпольем в Литве в 1944 – 1946 гг.).

СССР против разведывательных служб Германии и националистов в Советской Литве накануне Великой Отечественной войны» дана оценка внутривнутриполитической обстановке в Литве на основе сравнительного анализа ситуации и факторов, обусловивших содержание кардинальных перемен в социально-политической сфере жизни литовского общества и факт вхождения Литвы в состав СССР. По мнению автора, это событие стало результатом социалистического выбора литовского народа. В выборах в Сейм Литвы 14–15 июля 1940 г. приняло участие 95,5% избирателей от общего числа, имеющих право голоса. За «Союз трудового народа» было отдано 99,2% голосов, участвующих в выборах, что определило решение о вхождении Советской Литвы в состав СССР.

В Литовской ССР советские правоохранительные органы накануне Великой Отечественной войны решали задачи: обеспечения стабильного функционирования экономики республики; поддержания боеспособности частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского флота СССР; предотвращения сбора сведений о дислокации частей РККА; обнаружения и нейтрализации немецкой агентурной сети; противодействия подрывной работе националистического подполья и обезвреживания шпионов и диверсантов. Изучение содержания действующей нормативно-правовой базы и практической деятельности советских правоохранительных органов и конкретных мер, принятых в этот период, даёт основание утверждать, что эта деятельность была законна и правомерна, имела характер превентивных мер, обусловленных угрозой военного вторжения Германии, и не носила репрессивный характер.

В параграфе 2.2. «Меры органов внутренних дел и государственной безопасности по борьбе с оккупационным режимом на территории Литовской ССР в 1941 – 1944 гг.» исследовано содержание работы правоохранительных органов СССР в Литве периода 1941 – 1944 гг. Она включала в себя: обеспечение безопасности оборонных объектов республики накануне Великой Отечественной войны, организацию антифашистского подполья и ведение партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов, сбор разведывательной информации о войсках противника, оперативных сведений о политических настроениях и хозяйственном положении населения на оккупированной территории Литовской ССР.

Автором установлен характер и содержание мер, осуществлённых правоохранительными органами СССР по организации и руководству боевой деятельностью антифашистского подполья и партизанского движения на временно оккупированной территории Литовской ССР. В 1942 году большую часть партизанских отрядов здесь составляли бойцы и командиры РККА, попавшие в окружение, узники, бежавшие из концентрационных лагерей и еврейских добровольцев. Советские партизаны Литвы принимали активное участие в боевых действиях против немецких оккупантов и их

пособников – литовских националистов. В середине 1943 года на оккупированной территории Литвы сражалось с противником более 30 партизанских отрядов общей численностью 275 чел. Среди командиров партизанских отрядов, действующих в Литве, наиболее известны такие, как А. Ковнер, Г. Зиманас, Х. Елин и И. Глазман. В 1944 году в Литве действовало уже 69 отрядов и групп советских партизан, объединенных в Вильнюсскую и Тракайскую партизанские бригады⁴⁵ общей численностью около 9 тыс. чел.

Все боевые действия антифашистского подполья и партизанского движения в Литве были направлены на нанесение максимального урона немецким войскам и оккупационному режиму. Наиболее важные задачи по сбору разведывательных сведений о расположении, численности и вооружении воинских частей противника выполняли группы под непосредственным руководством советских органов безопасности.

В параграфе 2.3. «Усилия правоохранительных органов по обезвреживанию националистического подполья после освобождения Литвы от германских войск» установлены меры, предпринятые советскими правоохранительными органами после освобождения Литвы и окончания Великой Отечественной войны. Главное их содержание заключалось в активной работе по разоблачению оставленной на территории республики вражеской агентуры, а также в поиске и привлечении к ответственности лиц за совершённые преступления и сотрудничество с немецкими оккупантами.

После освобождения территории Литвы от немецко-фашистских оккупантов органами внутренних дел и государственной безопасности Литовской ССР были проведены масштабные операции по выявлению и обезвреживанию националистического подполья. Укажем основные из них: 2 сентября 1944 г. правоохранительными органами была вскрыта группа литовских бандитов в г. Жагаре Литовской ССР, которая в 1941 г. участвовала в массовых расстрелах советских граждан⁴⁶; с июля 1944 г. по 20 января 1945 г. органами НКВД и НКГБ всего было арестовано 22 327 чел., в том числе НКВД – 10 870 чел., НКГБ – 11 547 чел.»⁴⁷. Всего по сведениям с февраля по 20 ноября 1945 г. советскими правоохранительными органами было захвачено живём – более 11 тыс. чел., убито – более 11 тыс. чел., уничтожено – 826 формирований литовских националистов⁴⁸.

Неэффективная политическая работа органов государственной власти республики, «засорённость» кадрового состава системы управления Литовской

⁴⁵ Партизанское движение в Литве в годы гитлеровской оккупации // Литва: краткая энциклопедия / Й. Зинкус. Вильнюс: Главная редакция энциклопедий, 1989. С. 461 – 463.

⁴⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 143 – 146.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 226 – 233.

⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 94. Л. 49 – 56.

ССР «антисоветскими элементами» вкуче с недостаточной помощью со стороны центральных органов власти СССР являлись основными причинами долговременной активности вооружённого националистического подполья.

Болезненной вехой в исторической памяти литовского народа и дискуссионным вопросом для исторического сообщества остаются события, связанные с выселением литовцев в удалённые районы СССР в 1941, 1945 и 1949 гг. Не утратил свою актуальность выбор ответа на принципиальный вопрос: Была ли эта мера государственных органов СССР насильственной по отношению к литовскому народу, или она носила вынужденный характер, по причине активной вооружённой борьбы литовских националистов? Наша позиция обоснована логикой исторических фактов. Так, в начале июня 1941 г. советскими правоохранительными органами было задержано 5664 чел., проведено переселение из Литвы в глубинные районы СССР 10 187 чел. – бывших охранников, полицейских и тюремщиков буржуазной Литвы⁴⁹. В 1945 году было выселено с территории Литовской ССР 300 семей, или около 900 чел., лиц, уличённых в антисоветской деятельности, и направлено в лесозаготовительные районы Уральского региона в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) от 15 августа 1945 г. и 7-го Пленума ЦК КП(б) Литвы⁵⁰. В 1949 году из Литовской ССР в удалённые районы Западной и Восточной Сибири было выселено 8,5 тыс. семей в количестве 25,5 тыс. чел.»⁵¹.

Выселение лиц, уличённых в антисоветской деятельности из Литвы в удалённые районы СССР в 1941, 1945 и 1949 гг. имело неоднозначное последствие. С одной стороны, эти акции вызывали недовольство и порой сопротивление со стороны местного населения, а следовательно, усиливали поддержку частью жителей республики националистического подполья в республике. С другой стороны, в результате выселения организаторов вооружённых антисоветских отрядов и их участников из Литвы в удалённые районы СССР «лесные братья» лишались «активных штыков», что затрудняло продолжение их борьбы.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы. Они основаны на критическом анализе архивных источников и документов, критическом использовании всей полноты исследовательского задела предшественников, творческом осмыслении разности концептуальных оценок изучаемой проблемы в современной отечественной и зарубежной историографии.

Изучение и обобщение архивного материала по заявленной теме сопровождалось поиском, отбором и использованием ранее не изученных истори-

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 6. Л. 1 – 4.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 99. Л. 398.

⁵¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: Собрание документов: в 7 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2004. С. 517 – 519.

ческих источников, что позволило достичь глубины и основательности в исследовании проблемы. Прделанная работа и полученные результаты, по нашему мнению, служат серьёзным аргументом в разоблачении попыток фальсификации истории Великой Отечественной войны и способствуют научному обоснованию и объективной оценке общественно-политических процессов и русофобских проявлений в современной Литве и в странах Балтии, а также событий, происходящих в настоящее время на Украине.

Подводя итог проделанной работе, обобщающие суждения можно изложить следующим образом:

– к началу Великой Отечественной войны спецслужбы гитлеровской Германии сформировали в Советской Литве националистическое подполье, которое использовалось германским руководством в качестве «пятой колонны» в ходе агрессии против СССР. После оккупации территории Литвы частями вермахта местные коллаборационисты несли службу по охране тюрем, гетто, концлагерей, в составе полицейских батальонов СД и участвовали в массовых расстрелах и казнях советских военнопленных и мирных граждан. В конце Великой Отечественной войны подрывная работа германских спецслужб характеризовалась активным созданием на освобождённой территории республики немецкой агентурной сети;

– после вхождения Литвы в состав СССР и до начала Великой Отечественной войны советские правоохранительные органы осуществляли сбор оперативной информации о состоянии и деятельности националистических партий и движений как в республике, так и за границей, обезвреживали немецких шпионов и диверсантов, выявляли антисоветские элементы. В ходе Великой Отечественной войны их работа заключалась в охране стратегических и оборонных объектов республики до захвата её территории войсками вермахта, организации подпольной работы и партизанской борьбы против немецких оккупантов, сборе разведывательных данных о войсках противника, оперативных сведений о ситуации и политических настроениях населения в районах оккупации. После освобождения территории Советской Литвы от немецких оккупантов усилия правоохранительных органов СССР были направлены на: оказание помощи органам власти и управления Литовской ССР в восстановлении экономики; борьбу с националистическими вооружёнными формированиями; выявление и привлечение к ответственности литовских националистов, совершивших преступления, и граждан, уличённых в сотрудничестве с оккупационным режимом;

– архивные документы, свидетельства выживших жертв и очевидцев событий подтверждают суждение автора о том, что действия литовских националистов носили преступный характер по отношению к советским военнопленным и лицам еврейской национальности, они были осуждены Нюрнбергским трибуналом и квалифицированы как преступления против челове-

ности. Изучение нормативно-правовых документов СССР 1940 – 1945 гг. и практической работы правоохранительных органов СССР доказывает законность мер противодействия немецким спецслужбам и националистическому движению и убеждает в том, что эта деятельность носила правовой характер по отношению к литовскому населению и обеспечивала государственную безопасность Литовской ССР как части СССР.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях из Перечня, утверждённого ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. **Чемоданов, А. Н.** Военно-политическое влияние Германии на внутривнутриполитические процессы Литвы в предвоенный период 1939 – 1941 гг. [Текст] / А. Н. Чемоданов // Современная наука. – 2018. – № 7-2. – С. 48 – 53 (0,35 печ. л.).
2. **Чемоданов, А. Н.** Советская контрразведка против националистического подполья в Литве на заключительном этапе Второй мировой войны [Текст] / А. Н. Чемоданов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. – 2018. – № 4. – С. 195 – 198 (0,4 печ. л.).
3. **Чемоданов, А. Н.** Историография деятельности правоохранительных органов СССР в Советской Литве в 1940 – 1945 гг. [Текст] / А. Н. Чемоданов, В. Б. Безгин // Манускрипт. – 2018. – № 12(98). – Ч. 2. – С. 192 – 195 (0,41/0,3 печ. л.).
4. **Чемоданов, А. Н.** Противостояние контрразведывательных органов СССР немецким спецслужбам в Латвийской ССР в 1940 – 1941 годах [Текст] / А. Н. Чемоданов, С. В. Никитин // Преподавание истории в школе. – 2018. – № 6. – С. 74–75 (0,48/0,2 печ. л.).

Статьи в других научных изданиях:

5. **Чемоданов, А. Н.** Историографические императивы истории Литвы периода 1940 – 1957 гг. [Текст] / А. Н. Чемоданов, С. В. Никитин, Ю. В. Новикова // Сборник статей ГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина». – М., 2018. – С. 76 – 84 (0,5/0,1 печ. л.).
6. **Чемоданов, А. Н.** Правоохранительные органы СССР в борьбе с националистическим подпольем в Советской Литве в 1944 – 1945 гг. [Текст] / А. Н. Чемоданов, С. В. Никитин, Ю. В. Новикова // Сборник статей ГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина». – М., 2018. – С. 106 – 114 (0,32/0,1 печ. л.).
7. **Чемоданов, А. Н.** Современная тенденция новой политической культуры Запада в международных отношениях: русофобия как постулат интеллектуальной деградации западного политического истеблишмента [Текст] / А. Н. Чемоданов, С. В. Никитин, Ю. В. Новикова // Сборник статей ГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К. И. Скрябина». – М., 2018. – С. 92 – 98 (0,41/0,15 печ. л.).

Подписано в печать 12.04.2019.
Формат 60 × 84 / 16. 1,39 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 61

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.
Телефон (4752) 63-81-08, 63-81-33.
E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392008, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А
Телефон (4752) 63-07-46.
E-mail: tipo_tstu68@mail.ru